

Лицом к лицу с отрядом защитников

Какое высокомерие!

Услышав, как надменно к ним обращался незнакомец, защитники Королевства Шанъян резко переменились в лице.

Чужак напрямую заявил, что собирается уничтожить королевскую семью. Такая дерзость взбесила всех присутствующих.

Клан У представлял все Королевство Шанъян, а оно, в свою очередь, представляло Секту Багрового Солнца.

И теперь этот неизвестный агрессор угрожал уничтожить всю королевскую семью, если ему не выдадут У Хуна!

Говорят, что подданные погибают, когда их господина подвергают унижениям.

Когда этот чужак посмел унижить королевскую семью, подданные тут же преисполнились ярости и пали ниц перед королем.

— Ваше Величество, позвольте нам вступить в бой!

— Ваше Величество, позвольте мне вести в бой отряд королевских экспертов, чтобы встретиться лицом к лицу с этим безумцем!

Нужно сказать, что королевская семья У правила Королевством Шанъян железной рукой. Они отлично приучили подданных к безоговорочной преданности. Даже четыре великих воина державы были преисполнены праведного гнева и рвались в бой.

Король У Тань был рад их рвению и энтузиазму. По крайней мере, это говорило о том, что авторитет королевской семьи непоколебим, и эти подданные оставались преданы ей до конца.

Можно было использовать воодушевление толпы!

У Тань спокойно произнес:

— Враг уже на пороге, а союзники еще далеко. Раз этот человек посмел осадить королевский дворец, он, должно быть, весьма непрост. Неужели это...

— Ваше Величество, кем же он может быть? – в унисон спросили четыре великих воина.

У Тань странно взглянул на У Хуня:

— Хун-эр, тебе удалось что-нибудь узнать от этих жалких тварей из клана Цзян?

У Хун покачал головой и с досадой ответил:

— Все они – кучка безумно преданных идиотов. Сколько бы мы их ни избивали, они ни в чем не признаются. Полагаю, они попросту не знают, где Цзян Чэнь получил свое наследие.

— Цзян Чэнь? – изумленно переспросили четыре воина.

У Хун тоже был удивлен:

— Отец, неужели на пороге нашего дворца объявился Цзян Чэнь?

У Тань тут же замотал головой, не допуская подобной мысли:

— Не может быть! Он в ловушке на Горе Вечного Духа. Если кто-то снаружи не откроет проход, он никогда не сможет покинуть гору, сколь бы силен он ни был.

— Тогда, может быть, это последователи Цзян Чэня? Или кто-то из Секты Дивного Древа? – высказал догадку У Хун.

— Какой смысл гадать? Неважно, кто это: бесчинствуя на территории Королевства Шанъян, они наносят оскорбление Секте Багрового Солнца. Им не сносить головы! – зловещим, ледяным тоном произнес У Тань.

Он оглядел четырех великих воинов:

— Четыре воина, этот человек нанес оскорбление Королевству Шанъян. Вы – доблестные защитники нашего королевства. Настало время отстоять честь родины и Секты Багрового Солнца. Вы готовы выполнить свой долг?

Переглянувшись, четыре воина кивнули:

— Мы готовы!

Единодушие четырех великих воинов королевства воодушевило окружающих. Все четверо достигли небесной духовной сферы. Будучи культиваторами седьмого уровня духовной сферы, они, тем не менее, были настолько сильны, что могли бы побороться даже с культиватором восьмого уровня духовной сферы.

Если с чужаком не явились сильнейшие члены Секты Дивного Древа, четыре воина без труда проучат выскочку, дерзнувшего пойти против Королевства Шанъян!

Но Секта Дивного Древа всегда отличалась сдержанностью и старалась не лезть на рожон, с чего бы они вдруг осмелились безрассудно вторгнуться на территорию Секты Багрового Солнца?

Немного подумав, большинство решило, что это были остатки последователей Цзян Чэня. В бой шли четыре великих воина, а значит, бояться было нечего!

У Тань весело рассмеялся:

— Чего нам бояться, если четыре величайших воина нашей державы лично занялись этим безумцем? Ну же, налейте им королевского вина, чтобы заранее отметить победу четырех славных воинов!

Тянь Шу развел руки в сторону:

— Ваше Величество, давайте повременим с вином. Мы еще успеем выпить, когда уьем напавших!

Четыре воина кивнули и отобрали сотню бойцов. Все они были культиваторами духовной сферы. Они тут же устремились наружу.

У Тянь взмахнул рукой:

— Мы сами будем прикрывать четырех великих воинов.

Никто, разумеется, не посмел бы робеть, когда король лично собирался принять участие в обороне дворца. Верные своему владыке лидеры королевских экспертов тут же окружили У Тяня и его сына.

Подобно реке дворец окружал огромный ров тридцать метров в ширину и в глубину.

Четыре воина с серьёзными лицами рассматривали глубокий ров.

Какой же огромный ров! Они не могли взять в толк, откуда он появился!

Даже духовный король на пике духовной сферы не смог бы вот так запросто создать такой ров таких внушительных размеров.

Неужели агрессором был культиватором изначальной сферы?

В этот момент четыре воина пожалели о своем поспешном решении. А что, если их противник и впрямь – культиватор изначальной сферы? Тогда он без труда расправится с ними, даже не запыхавшись!

Но теперь, когда все окружающие рассчитывали на них, четыре воина оказались зажаты в угол.

Тянь Шу вскинул брови и поднял взор к небу:

— Ну и кто ты такой? Ты что, не знаешь, что дворец – запретная территория?

— Все, кто не имеют отношения к королевской семье, могут проваливать к черту! – донесся с небес суровый голос. Затем в небесах что-то вспыхнуло, и прямо перед лицом Тянь Шу в землю ударил ослепительный столб золотистого света.

Какая мощная аура, какая невероятная техника! Тянь Шу не понимал, откуда прилетел луч света.

Он лишь почувствовал, что луч опустился перед ним сразу после вспышки. Если бы нападавший хотел его убить, Тянь Шу уже был бы мертв.

От испуга он побледнел и бессознательно сделал несколько шагов назад. По его спине струился холодный пот; в мгновение ока его одежда промокла насквозь.

— Повторяю еще раз: я явился только за кланом У. Остальные могут убираться прочь, если им дорога жизнь! – донесся с небес ледяной голос Цзян Чэня; в эту минуту он был подобен всесильному божеству, преисполненному праведного гнева.

Благодаря использованию Злого Золотого Глаза в каждом слове, в каждом жесте Цзян Чэня чувствовалось что-то величественное, даже царственное.

Услышав эти слова, четыре воина задрожали, и вовсе не от холода; у них было такое ощущение, словно над их головами уже был занесен карающий меч.

— Слушайте меня, члены клана У. Пятнадцать минут, у вас есть ровно пятнадцать минут. Если

по истечению отведенного срока передо мной не предстанет У Хун, клан У будет стерт с лица земли.

Этот ультиматум заставил принца задрожать. Обычно он не ведал страха и не знал жалости. Он привык добиваться своего любой ценой.

Именно он отдал приказ уничтожить семью Цзян.

Именно он подготовил план по захвату Зала Исцеления.

Но, сколь бы свиреп и безжалостен он ни был, в эту минуту он не мог отделаться от четкого ощущения нависшей над ним угрозы. Ему казалось, что его жизнь в опасности.

— Славные воины, Секта Багрового Солнца тренировала вас, королевская семья окружила вас почетом; теперь настало время отдать долг секте и королевской семье!

У Тань был взбешен, увидев, что четыре воина собирались отступить. Он мысленно отправил им это напоминание об их долге.

У Тань был почетным иерархом Секты Багрового Солнца. По уровню культивирования он превосходил даже четырех воинов. Так что, хотя король и был застигнут врасплох, он не потерял самообладания.

Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что этот противник был весьма непрост.

Но если они будут тверды духом и смогут продержаться несколько часов, к ним на помощь придут члены секты, которые мигом все уладят!

Четыре воина заробели, получив напоминание У Таня. Все было предельно ясно. Если они посмеют струсить, их ждет суд секты.

Если они посмеют оступиться, их действия бросят тень на Секту Багрового Солнца. Даже если король им ничего не сделает, секта с ее строгими правилами точно не простит им предательства. Наказанию могут подвергнуться даже их семьи!

Теперь они поистине оказались между молотом и наковальней.

Все они были культиваторами небесной духовной сферы; те, кто достиг их уровня, не знали жалости. Взвесив все «за» и «против», воины поняли, что они просто не имеют права не выложиться сегодня на полную.

Переглянувшись, четыре культиватора дружным строем рванулись в сторону рва.

— Безумец, посмеешь ли ты сразиться с нами после твоих дерзких выходов на территории Секты Багрового Солнца?

— На что ты вообще способен, если ты даже боишься показаться нам на глаза? Выходи и честно сразись с экспертами Секты Багрового Солнца, если у тебя кишка не тонка!

— Да, выходи на честный бой и померься с нами силами на глазах у всех. Какой же из тебя мужчина, если ты только и умеешь, что прятаться?

Четыре воина слаженно двигались вперед как настоящая команда. Они прекрасно понимали, что не справятся с этим противником в одиночку.

Раздался резкий свист, и Золотокрылая Птица-меч Цзян Чэнь спикировала вниз.

Замерев примерно в трех метрах над землей, Цзян Чэнь холодно посмотрел вниз на четырех воинов. Он холодно рассмеялся:

— А что, я, по-вашему, должен бояться Секты Багрового Солнца?

— Безумец, кто ты такой?

Цзян Чэнь сухо усмехнулся, глядя куда-то вдаль. Затем он посмотрел в сторону У Таня:

— Кто я такой? Вы, ребята, столько всего натарили в Восточном Королевстве, и все из-за меня, не так ли? И вот я здесь.

У Тань и У Хун почувствовали, как что-то сжалось у них в груди; они тут же переменились в лице.

Цзян Чэнь!

Это и вправду был Цзян Чэнь!

У них были подобные опасения, но они не придавали им особого значения, так как он был заперт на Горе Вечного Духа.

Даже сам старейшина Санчейзер сказал, что оттуда невозможно выбраться без совместных действий старейшин четырех великих сект.

Однако Цзян Чэнь мало того что выбрался с Горы Вечного Духа, он еще и прибыл в Королевство Шанъян, желая отомстить королевской семье!

Судя по выражению его лица, он ни капельки не боялся.

В это мгновение в душе У Таня промелькнуло что-то вроде сожаления. Но внешне он ничем не выдал свои сомнения. Он спокойно произнес:

— Раз уж мы взялись за это дело, нужно доводить его до конца. Цзян Чэнь и Секта Багрового Солнца уже давно стали заклятыми врагами. Нам нужно его задержать до подхода основных сил. Они зададут ему жару и навсегда избавят нас от этого выскочки!

У Тань был прекрасно осведомлен о том, что вся Секта Багрового Солнца ненавидела Цзян Чэня. Особенно это касалось старейшины Санчейзера, которые, казалось, только и ждал шанса насытиться его плотью и сделать себе одеяло из его кожи.

У Хун громко прокричал:

— Славные воины, Цзян Чэнь – заклятый враг Секты Багрового Солнца. Если мы сможем убить его, старейшина непременно щедро вознаградит нас!

Он умел соображать на ходу и отлично владел даром убеждения.

Это подействовало на четырех воинов: это был уникальный шанс!

Если они смогут убить Цзян Чэня, и об этом узнает старейшина, он непременно будет очень доволен. Санчейзер наверняка повысит их, они будут овеяны славой, а в их распоряжении

окажутся несметные сокровища!

Цзян Чэню хватило сил убить Лун Цзяйсюэ, но их-то было четверо. К тому же, они умели отлично работать в команде, а потому даже Лун Цзяйсюэ никогда не смогла бы потягаться с ними в маневренности и способности мгновенно переключаться между защитой и нападением!

Лун Цзяйсюэ не смогла одолеть Цзян Чэня, но они, возможно, сумеют убить его!

<http://tl.rulate.ru/book/27/328640>